

Крылов Владимир Константинович
 д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный
 университет управления», г. Москва,
 Российская Федерация
e-mail: krilovvk@yandex.ru

Krilov Vladimir
 Doctor of Economic Sciences, State University
 of Management, Moscow, Russia
e-mail: krilovvk@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

Аннотация. Рассмотрена проблема экономического равновесия как теоретической основы денежно-кредитной политики. Отмечена необходимость учета состояний неравновесия в экономике и факторов несостоятельности рынка. Сделан вывод о важности ориентирования на гибридные формы денежно-кредитной политики, а это означает использование различных комбинаций целевых ориентиров. Отсюда вытекает необходимость более гибкого подхода к формированию современной политики Банка России, которая бы не абсолютизировала режим инфляционного таргетирования.

Ключевые слова: экономическое равновесие, неравновесная экономика, провалы рынка, денежно-кредитная политика, режим инфляционного таргетирования, регулирование ключевой ставки и денежной массы.

Цитирование: Крылов В.К. Экономическое равновесие и денежно-кредитная политика // Вестник университета. 2019. № 7. С. 152-156

ECONOMIC EQUILIBRIUM AND MONETARY POLICY

Abstract. The problem of economic equilibrium as a theoretical basis of monetary policy has been considered. It has been noted, that it is necessary to take into account the state of imbalance in the economy and the factors of market failure. The conclusion has been made, that it is important to focus on hybrid forms of monetary policy, which means the use of different combinations of target reference points. The need is implied from this for a more flexible approach to the formation of modern policy of the Bank of Russia, which would not absolutize the regime of inflation targeting.

Keywords: economic equilibrium, non-equilibrium economy, market failure, monetary policy, inflation targeting regime, regulation of key rate and money supply.

For citation: Krilov V.K. Economic equilibrium and monetary policy (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 152–156. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-152-156

То, что в современных условиях необходимо ускорение экономического развития и решение многих социально-экономических проблем не вызывает сомнения. Однако необходимым условием для этого является стабильное и сбалансированное развитие экономики – другими словами макроэкономическое равновесие. Это такое состояние экономики, когда существует соответствие между объемами и структурой производства и потребления, пропорциональность между имеющимися ресурсами и потреблением, между сбережениями и инвестициями, материальными и финансовыми потоками, а значит совокупное предложение должно соответствовать совокупному предложению на рынке.

Теоретическая модель такого равновесия – это центральный пункт неоклассической теории, который возводится в абсолют, а потому на самом деле далек от реальности, которая имеет более сложный и непредсказуемый характер. Равновесия следует несомненно добиваться, но думать, что его можно достичь автоматически благодаря действию рыночного механизма хозяйствования – это всего лишь абстрактные теоретические построения на уровне учебников экономикс. К примеру, в учебнике П. Самуэльсона, В. Нордхауза различным видам и трактовкам равновесия посвящено много страниц, неравновесие оказалось только в словаре терминов и понятий, где дается такое определение: «Неравновесие – любая ситуация, когда экономика

© Крылов В.К., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

не находится в состоянии равновесия. Она возникает в результате того, что шоки (дохода или цен) вызывают смещение кривых спроса или предложения, а рыночная цена (или количество) не успевают полностью приспособиться к произошедшим изменениям» [4, с. 1326]. Получается, что неравновесие временное явление, которое неизбежно ведет к восстановлению утраченного равновесия. Но является ли такое состояние устойчивым, или мы имеем дело постоянно с неустойчивым равновесием? Что же удивляться, что попытки теоретического обоснования равновесия привели к появлению множества самых разных подходов к проблеме. Вместо однозначного определения равновесия мы сталкиваемся с такими его характеристиками: краткосрочное и долгосрочное, общие и частное, рыночное и конкурентное, макроэкономическое, кооперативное и некооперативное, доминирующее (теория игр), межвременное и т. п.

Первоначально равновесие трактовалось просто как центр притяжения всех экономических процессов, как результат «свободной конкуренции», модель которой как известно далека от реальности. Тем не менее, сама идея равновесия стала тем центром вокруг которого строятся все другие элементы здания экономической теории. Причем данная концепция подразумевала фактически статичное состояние экономики. В последствии особое внимание стали уделять временному фактору. Пришлось обратить внимание на случаи неравновесия, которые, однако, рассматривались с точки зрения межвременного равновесия. В результате «в теории к настоящему времени накопилось столько разновидностей моделей, что просто невозможно все их... перечислить» [2, с. 292]. Все эти модели, тем не менее, рассматриваются как «существенные», т. е. возникает концепция их «равноправия», однако тогда во множестве различных реальных ситуаций, в которых может оказаться рыночная экономика, нет ничего существенного. На самом деле это означает тупик, к которому пришла концепция равновесия, поскольку, «она все больше рассматривается теоретиками как концепция решения частной модели, применимой к ограниченному числу случаев» [2, с. 293].

Не помогает здесь теория игр, представляющая собой в действительности лишь математический инструмент определения стратегии игроков экономической системы, а также концепция ожиданий, которые при этом должны быть обязательно «правильными». Э. С. Фелпс отмечал, что «действующие субъекты моделей равновесия не просто рациональные создания; каким-то образом они обладают просто фантастическими знаниями. Предпосылка равновесия связана с очевидными проблемами знания: почему должно предполагаться, что все участники находят верную модель, как им удастся оценить ее и все более соответствовать ей?» [6, с. 283].

Ясно то, что равновесие в той или другой модели возможно только в случае успешного функционирования рыночного механизма, т. е. тогда, когда идеализированные конкурентные рынки способны обеспечить равновесное распределение ресурсов, оптимальное по закону Парето. Однако, все это сталкивается с реальными фактами несостоятельности (провалов) рынка. В частности, существует так называемая асимметричная информация о положении дел на рынке, при этом в условиях неопределенности. А как быть с неконкурентным поведением субъектов рынка? В результате «чтобы достичь эффективной аллокации ресурсов при наличии этих фундаментальных видов несостоятельности рынка, необходимо смириться с тем, что субъекты руководствуются собственным интересом, и воспользоваться нерыночными вариантами решения проблемы» [1, с. 507-508].

Может быть, ориентированная на получение прибыли деятельность разного рода финансовых спекулянтов позволяет создать определенные модели ценового равновесия во времени и пространстве и решает проблему рисков, которые неизбежны в условиях неопределенности экономической жизни? Но фактор риска в условиях неопределенности неустраим, а потому достижение собственно равновесия весьма затруднительно.

В результате можно сделать вывод о том, что теория равновесия в качестве фундамента западной экономической теории не выдерживает столкновения с реальной действительностью. Это означает, что как не следует абсолютизировать идею равновесия, так не нужно впадать в другую крайность – неравновесную экономику, которая в крайних своих интерпретациях отбрасывает необходимость равновесия в экономической системе. Однако не следует сводить экономическое исследование к траектории перехода от одного состояния равновесия к другому (динамический анализ). На самом деле это всего лишь метод сравнительной статистики, где динамика является всего лишь переход от одной статичной точки к другой. Ясно, что сам переходом в этом случае имеет второстепенное значение, поскольку подразумевается, что он автоматически обеспечивается действием современного конкурентного рыночного механизма, которого на самом деле не существует.

В результате, экономическая политика должна ориентироваться не на ортодоксальные догмы той или иной теоретической концепции, а действовать, опираясь на эклектичный подход, т. е. выбирающий для

использования рациональные элементы различных теорий. С точки зрения теории – это подход гибридный, стремящийся к прагматичному результату.

К сожалению, отличительная черта российской экономической политики, начиная с 90-х гг. XX в. – это попытка реализовать западные ортодоксальные неоклассические концепции (монетаризма, минимизации роли государства в экономике, приватизации, свободы движения капитала и изменения валютного курса, первостепенной значимости борьбы с инфляцией и т. п.), причем в самом примитивном их понимании, что объективно связано со спецификой социально-экономической ситуации в России. Но эта специфика упорно не учитывается, прежде всего финансовыми и монетарными регуляторами России.

В своей политике Банк России придерживается режима инфляционного таргетирования, в соответствии с которым особое значение уделяется регулированию ключевой ставки. Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики предстает в следующем виде: изменение ключевой ставки оказывает влияние на процентные ставки в экономике, доходность финансовых активов и валютный курс и затем через цепочку экономических взаимосвязей на спрос на товары и услуги и в результате на инфляцию. При этом особое внимание уделяют роли инфляционных ожиданий. Конечно, не забывают и о факторах инфляции издержек. В Основных направлениях государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов (далее – Основные направления) показано множество немонетарных факторов инфляции [7]. При этом подчеркивается, что они находятся вне зоны влияния денежно-кредитной политики Банка России, что, конечно, верно. Впрочем, это не должно означать, что Банку России не надо оказывать влияния на последствия воздействия этих факторов развития инфляционных процессов. Другое дело, что возможные меры в этом направлении станут противоречить политике инфляционного таргетирования. Однако в Основных направлениях ссылаются на международные исследования, которые будто бы подтверждают, что в условиях таргетирования инфляции масштаб влияния на цены изменения процентных ставок по каналу издержек существенно снижается [7, с. 73-76].

Создается впечатление, что для Банка России главным является другое: «в соответствии с мировым опытом и экономической теорией источником давления на цены может быть лишь такая динамика совокупного спроса, которая отклоняется от равновесия, опережает расширение производственного потенциала» [7, с. 27]. Далее в этом документе говорится, что «при проведении макроэкономической политики широко используется концепция долгосрочного равновесия в экономике ...долгосрочное равновесие – это не конкретная точка, а устойчивая траектория, по которой движется экономика» [7, с. 28].

Тут следуют пояснить, что идея долгосрочного равновесия принадлежит Маршаллу, но у него оно возникает только в случае, если исходные данные остаются одними и теми же причем в условиях свободной конкуренции. Более того у Маршалла отклонения от долгосрочного равновесия т. е. неравновесные ситуации, тем не менее фактически соответствуют различным случаям равновесия [2, с. 291]. Не случайно поэтому и появилась теория межвременного равновесия (Хайек, Хикс) в 30-е гг. XX в. В результате внимание обратили на отдельные точки равновесия во времени, и неизбежно пришлось изучать неравновесные состояния, однако утверждая при этом межвременное равновесие. Что же удивляться, что концепция равновесия, как указано выше, распалась на множество различных моделей. Поэтому, в современных условиях концепцию долгосрочного равновесия как нечто единственно верное представлять нельзя.

Однако документ Банка России продолжает все ту же линию: «При проведении денежно-кредитной политики в рамках режима таргетирования инфляции в долгосрочном равновесии потребительские цены растут с темпом, соответствующим целевому уровню инфляции, а темпы роста экономики равны потенциальным и определяются темпами роста производительности факторов производства, а также скорости технологического развития» [7, с. 27]. Разве можно точно определить размер потенциального объема валового продукта, когда существуют совершенно разные методы его расчета? Известно, что «на практике довольно трудно измерить уровень и темпы роста потенциального ВВП» [5, с. 408]. То же можно сказать и о расчетах роста производительности труда и тем более скорости технологического развития. Но можно ли в таком случае, а также при существовании множества немонетарных факторов инфляции, внутренних и внешних шоках определить целевой показатель инфляции хотя бы на год вперед? Поэтому и целевой уровень инфляции у Банка России к концу 2008 г. возле 4 %, а в начале 2019 г. прогноз составляет чуть более 5 %, уже в марте прогноз 4,7-5,2 %, а что будет в конце года никто не знает. Может быть на самом деле целевого ориентира инфляции не существует, а имеет место разработка соответствующих прогнозов, причем на ближайшую перспективу?

Поэтому попытки разработать целевые ориентиры в духе инфляционного таргетирования на 3 года вперед, учитывая реально существующую неопределенность внутренней и внешнеэкономической ситуации в стране, бессмысленно. В реальной действительности мы сталкиваемся с отсутствием равновесия, волатильности экономических переменных и значительной неопределенностью перспектив развития. Разработки различных сценариев развития тому свидетельство. Неужели в этом случае возможно добиться стабильности роста цен? Может быть поэтому Банк России продолжает регулировать предложение денег, поскольку указывает, что в случае недостатка ликвидности предоставляет банкам денежные средства, а в случае избытка абсорбирует лишнее. Об этом же говорит и традиционная разработка денежной программы [7, с. 94-96]. Причем показатели денежной программы рассчитываются в дополнении к прогнозу ликвидности банковского сектора. И хотя говорится не об установлении каких-либо количественных ориентиров, тем не менее они учитываются при реализации денежно-кредитной политики. Но подобного рода учет показателей означает стремление если не к их соблюдению, то по крайней мере регулированию объема денежной массы одновременно с ключевой ставкой. А это означает, что имеет место гибридная форма денежно-кредитной политики.

Банк России отстаивает концепцию равновесного состояния экономики и только временных отклонений от него (разрыв), которые следует минимизировать и скорейшим образом вернуться к долгосрочному равновесию [7, с. 27]. Таким образом, это все та же устаревшая догма, что динамичное развитие является временным отклонением от статики. Однако экономическая теория требует учитывать такие реально существующие моменты как: динамика реальных процессов корректировки в неравновесных состояниях; то, что прибыль от внедрения инноваций – явление неравновесное; фактор неопределенности в экономике; неполнота в информации; ограниченная рациональность поведения субъектов рынка. «Сторонники эволюционной теории экономических изменений справедливо замечают, что постоянная опора на анализ равновесия, пусть даже в более гибких формах, по сей день оставляет науку слепой к явлениям, связанными с историческими изменениями» [3, с. 27]. Неравновесное состояние экономики и другие вышеперечисленные моменты предполагает более серьезную работу по борьбе с возможными экономическими потрясениями, а не просто с некими временными «разрывами», не говоря уже о минимизации последствий инфляции издержек. Отсюда вытекает, что не следует абсолютизировать значение режима инфляционного таргетирования. Необходим более гибкий подход к формированию денежно-кредитной политики, позволяющий не быть связанным какими-либо ортодоксальными концепциями.

Библиографический список

1. Ледьярд, Дж. Несостоятельность (провалы) рынка / Дж. Ледьярд//Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла, М. Мильгейта, П. Ньюмена; пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 501-508.
2. Милгейт, М. Равновесие: развитие концепции / М. Милгейт//Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла, М. Мильгейта, П. Ньюмена; пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 285-294.
3. Нельсон, Р. Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Р. Нельсон, С. Дж. Уинтер. – М.: Дело, 2002. – 535 с.
4. Самуэльсон, П. Экономика / П. Самуэльсон, В. Нордхаус. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 1360 с.
5. Пасс, К. Словарь по экономике / К. Пасс, Б. Лоуз, Л. Дэвис; пер. с англ.; под ред. П. А. Ватника. – СПб.: Экономическая школа, 1998. – 750 с. – (Серия «Collins»).
6. Фелпс, Э. С. Равновесие: концепция с точки зрения ожиданий//Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла, М. Мильгейта, П. Ньюмена; пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 280-284.
7. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов// Центральный банк российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48125/on_2019\(2020-2021\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48125/on_2019(2020-2021).pdf) (дата обращения: 25.04.2019).

References

1. Lediard Dzh. Nesostoyatel'nost (provaly) rynka [*Insolvency (failures) of the market*]. Ekonomicheskaya teoriya [*Economic Theory*]; pod red. J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman; per. s angl. M.: INFRA-M, 2004. Pp. 501-508.
2. Milgeit M. Ravnovesie:razvitie kontseptsii [*Equilibrium: concept development*]. Ekonomicheskaya teoriya [*Economic Theory*]; pod red. J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman; per. s angl. M.: INFRA-M, 2004. Pp. 285-294.
3. Nelson R. R., Uinter S. Dg. Evolutsionnaia teoria ekonomicheskikh izmenenii [*An Evolutionary Theory of Economic Change*]. M.: Business, 2002. 535 p.

4. Samuelson P., Nordhaus V. Ekonomika [*Economics*]. M.: LLC "I. D. Williams", 2007. 1360 p.
5. Phelps E. S. Ravnovesie: kontseptsia s tochki zrenia ozhidanii [*The Equilibrium concept from the point of view of expectations*]. Ekonomicheskaya teoriya [*Economic Theory*]; pod red. J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman; per. s angl. M.: INFRA-M, 2004. Pp. 280-284.
6. Pass K., Louz B., Devis L. Slovar' po ekonomike [*Dictionary of Economics*]; per. s angl.; pod red. P. A. Vatnika. SPb.: Ekonomicheskaya shkola [*Economic School*], 1998. 750 p. – (Seriya "Collins").
7. Osnovnye napravleniya edinoi gosydarstvennoi denezhno-kreditnoi politiki na 2019 god i period 2020 i 2021 godov [*The main directions of the unified state monetary policy for 2019 and the period 2020 and 2021*]. Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii [*Central bank of the Russian federation*]. Available at: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48125/on_2019\(2020-2021\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48125/on_2019(2020-2021).pdf) (accessed 25.04.2019).